УДК 323.174

Елена ХАХАЛКИНА

ЕС В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Статья поступила в редакцию 03.08.2020

Аннотация. В статье проанализирована региональная политика Европейского союза сквозь призму современных теоретических положений о регионе и выявления его места в сложившейся системе международных отношений, показаны практические шаги ЕС с целью утверждения своей роли как самостоятельного актора на мировой арене. Акцент сделан на влиянии пандемии коронавируса на процессы глобализации, по ключевым принципам которой был нанесен заметный удар, и на регионализации, усиление которой произошло как естественный ответ на возникший вызов. Анализируя коллективную монографию известных специалистов по проблемам регионализма и международных отношений Е.Б. Михайленко и В. И. Михайленко «Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм», автор статьи рассмотрела уязвимые места региональной политики ЕС: слабая внешнеполитическая идентичность ЕС; зависимость в сфере безопасности от США; недостаточное использование инструментов «жесткой силы» для отстаивания своих интересов и продвижения своих ценностей и идеалов.

Ключевые слова: Европейский союз, регионы, интеррегионализм, регионализация.

Проблемам развития регионов, регионализма и регионализации в последние годы исследователи уделяют повышенное внимание. Усилению научного и политического интереса способствовала подтверждённая ВОЗ 11 марта 2020 г. пандемия коронавируса, нанеся удар по базовым принципам глобализации: свободной тор-

© **Хахалкина Елена Владимировна** – д.и.н., и.о. зав. кафедрой новой, новейшей истории и международных отношений, Национальный исследовательский Томский государственный университет; **Адрес:** 6304050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36. **E-mail:** ekhakhalkina@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности ТГУ (№8.1.08.2020).

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52020204213>

говле и передвижению людей. Эксперты предрекают укрепление уже введенных или принятие новых протекционистских мер в торгово-экономической сфере и в области иммиграционного контроля в некоторых странах и после пандемии.

Свой вклад в развернувшиеся процессы вносит торговая война между Китаем и США, выступающая как фактор дополнительной дестабилизации хрупкого мирового политического и экономического порядка. Эксперты фиксируют, что под влиянием пандемии происходит «ускоренное отступление от глобализации (в том числе американского глобального лидерства) и быстрое возникновение полуавтономных региональных блоков – один в Китае и его государствах-клиентах, другой – в Европе и третий в Северной и Южной Америке»¹.

В 2019 г. в Екатеринбурге в издательстве Уральского университета вышла монография российских специалистов в области международных отношений, проблем безопасности и регионализма доцента кафедры теории и истории международных отношений УрФУ Е.Б. Михайленко и профессора той же кафедры В.И. Михайленко [Михайленко, 2019].

Издание стало продолжением многолетних усилий авторов по изучению обозначенной тематики и публикации трудов как на русском, так и английском языках [Асимметрии региональных..., 2018; Михайленко..., 2018; Mikhaylenko E., 2016; Mikhaylenko E., Mikhaylenko V., 2016; Михайленко, Довжик, 2017; Mikhaylenko E., 2016; Mikhaylenko E., Mikhaylenko V., 2016].

Рассматриваемые в коллективной монографии сюжеты, связанные с регионализмом, вызывают большой интерес у современных исследователей. Преимущественно такая ситуация характерна для зарубежной историографии, в которой особый упор сделан на изучении теоретических вопросов [Busan, 2012; Soderbaum, Waever, 2010; Telo, 2016 и другие]. В России больше изучают интеграционные процессы, а не регионализм; у нас введен и популярен термин регионоведение, которым часто подменяют регионализм. Регионоведение – географическое понятие, регионализм – политическое. Специалистов, которые изучают регионализм, в нашей стране единицы. Есть школы, исследующие китайский регионализм (С.К. Песцов, Институт истории археологии и этнографии ДВО РАН); глобальный регион (М.Л. Лагутина, СПбГУ); сравнительный регионализм (А.Д. Воскресенский, А.А. Байков, МГИМО МИД России; Н.Б. Кондратьева, ИЕ РАН); трансрегионализм (Д. А. Кузнецов, МГИМО) и, наконец, регионализм и интеррегионализм (Е.Б. Михайленко, В.И. Михайленко, УрФУ).

Отдельные публикации российских ученых посвящены узким сюжетам, связанным с региональной политикой и регионализмом на примере ЕС, например, политике ЕС в Центральной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке [Гусейнов, 2014; Захаров, Серединская, 2015; Кондратьева, 2007; Кузнецов, 2018]. Заметно меньше у нас выходит работ монографического плана [Внешняя политика... 2018]; и в этом

¹ Klare M.T. From Globalization to Regionalization? The world after the coronavirus pandemic is likely to be a very different place. URL: <https://www.thenation.com/article/economy/globalization-regionalization-covid/> (дата обращения: 16.09.2020); Legrain Ph. The Corona virus is killing globalization as we know it. URL: <https://foreignpolicy.com/2020/03/12/coronavirus-killing-globalization-nationalism-protectionism-trump/> (дата обращения: 12.09.2020)

смысле исследование Е.Б. Михайленко и В.И. Михайленко заслуживает особо пристального внимания.

В УрФУ уже не первый год успешно функционирует научно-исследовательская группа, состоящая из преподавателей, аспирантов, магистрантов и бакалавров, которые под руководством авторов рассматриваемой монографии исследуют европейский интеррегионализм в Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Средиземноморье, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии и др. [Михайленко, 2019: 8].

Е.Б. Михайленко и В.И. Михайленко поясняют, что первоначально идея монографии «созрела и начала воплощаться в качестве учебного пособия для студентов – международников в 2013 г. Толчок для научного исследования дало учебное пособие Е.Б. Михайленко «“Старый” и “новый” регионализм», а также последующие личные встречи его автора с «властителями умов», среди которых Б. Бузан, А. Ачария, Дж. Миршаймер, Р. Саква, А. Воскресенский, М. Лебедева» [Михайленко, 2019: 7–8].

Центральным понятием книги выступает «регион». Авторы справедливо подчеркивают, что «до настоящего времени нет согласия между учеными относительно единых принципов деления мира на регионы. Среди наиболее распространенных подходов – политический, в основу которого положены военно-блоковые отличия; географический, учитывающий природные особенности; страноведческий, опирающийся на современные границы компактного проживания национальных и этнических групп; экономический, в основе которого находится типологизация стран по уровню экономического развития» [Михайленко, 2019: 13]. Регион в монографии определяется как «конструкция, которая может иметь различные измерения, набор действующих лиц, уровень сплоченности, уровень регионализации и не всегда может иметь определённые географические и институциональные границы» [Михайленко, 2019: 13].

Е.Б. Михайленко и В.И. Михайленко поясняют свой «избирательный подход к выбору региональных объектов европейского интеррегионализма качеством и количеством эмпирического материала, позволяющего выявить специфику сотрудничества. Хронологические рамки исследования охватывают период 1990–2000-х гг., который завершается «историческим циклом Могерини» [Михайленко, 2019: 14].

Работа состоит из 11 глав, представляет собой комплексное, сбалансированное по объему и насыщению материала исследование, в котором органично сочетаются критический анализ предпринимаемых Евросоюзом инициатив и их результатов и определение современного миропорядка, понимание роли Европейского союза в нем. Монография выстроена таким образом, что авторы сначала погружают читателя в теоретическое поле существующих подходов, роли, места и значения регионов и региональной политики, а затем уже представляют вооруженному теорией читателю качественный анализ основных направлений региональной политики ЕС с экспертным прогнозом на будущее.

В первой главе «Теоретические подходы к изучению европейского регионализма и интеррегионализма» содержится емкий, высококонцентрированный и информативный обзор существующих взглядов на определение современного миропорядка, его сложного многосоставного характера, переплетения в нем политических и экономических факторов, роли и места в нем региональной политики ЕС. Эта глава задает тональность всей книге, поясняет авторское определение таких ключевых терминов, которые использованы в работе: «регион», «регионализм», «интер-

регионализм» и другие с опорой на фундаментальные работы ведущих западных экспертов по региональным проблемам: Б. Хеттне, Ф. Содербаума, Л. Ван Лангенхове, Ф. Лаурсена и других.

В условиях продолжающейся пандемии и ожидания второй волны коронавирусной инфекции особую актуальность представляет третья глава «Ценностные основания глобальной стратегии Европейского союза». С быстрым распространением болезни отдельные страны ЕС, например, Италия, Испания и другие оказались фактически один на один с опасным вирусом. Брюссель не сразу смог оказать должную помощь, перестроиться в моральном и инфраструктурном плане. Стали появляться публикации в СМИ, выступления отдельных политиков, в которых звучали гнев и обида на Брюссель. Такие европейские ценности и нормы, лежащие в основе самой философии европейской интеграции, как доверие и солидарность, оказались на время подорваны. ЕС еще не полностью преодолел последствия миграционного кризиса 2014–2016 гг. и кризис политики развития, как вновь оказался перед вызовами, затрагивающими его идейную основу, его самосознание.

Идентичность ЕС в ее внешне- и внутривнутриполитическом измерениях до сих пор остается «ускользающей» категорией – ее сложно определить, измерить, она динамична, имеет множественные формы и не привязана к четким факторам своего формирования и функционирования. Именно поэтому, как замечают авторы, «в постановке вопроса о европейской идентичности, очевидно, не работают маркеры этнической, биологической, территориальной, культурной, языковой, религиозной и национальной идентичности» [Михайленко, 2019: 59]. С начала 1950-х гг. известные исследователи Э. Хаас, Ж. Монне, Д. Митрани прогнозировали, что создание европейского супергосударства будет ослаблять национальные государства в пользу более широкой транснациональной идентичности [Михайленко, 2019: 58]. Время подтвердило ошибочность этих предположений. Растерянность Брюсселя в первые дни и недели быстрого распространения вируса и одностороннее закрытие границ некоторыми странами союза без согласования с ЕС вывели на первый план национальную модель ответа на возникшую угрозу.

Национальное государство, ослабить которое и сделать соподчиненным единой надгосударственной идентичности пытались уже упомянутые отцы-основатели европейской интеграции, в последние годы все чаще выступает главным двигателем в решении ключевых вызовов для ЕС – экономического, миграционного и других. Такие тенденции привели к возникновению феномена «ренационализации» внешней политики ЕС, который особо проговаривают в монографии авторы. Е.Б. Михайленко и В.И. Михайленко указывают на «склонность отдельных стран союза к односторонним действиям. Так, Франция осудила геноцид Турции против армян, осложнив в целом отношения между Брюсселем и Анкарой. Германия заблокировала помощь Европейского инвестиционного банка странам Ближнего Востока и Северной Африки, ослабив возможности ЕС в содействии странам «арабской весны» [Михайленко, 2019: 68].

Значительный научный интерес представляет пятая глава «Европейский интеррегионализм в Латинско-Карибской Америке» (ЛКА). Интеграционные процессы в ЛКА «не привлекали особого внимания со стороны теоретиков регионализма в силу европоцентричности большинства теорий регионализма» [Михайленко, 2019: 99]. Указанный регион представляет собой «пятую экономику в мире с населением

более 400 млн чел.», внутри которого Евросоюз выстраивает отношения «как с суверенными государствами, так и с латиноамериканскими региональными объединениями» [Михайленко, 2019: 101].

В июле 2013 г. в США начались официальные переговоры о заключении масштабного соглашения – Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (*Transatlantic Trade and Investment Partnership*, ТТИП) между США и ЕС. При реализации этого проекта отдельные страны Латинско-Американского региона могли стать «третьей опорой трансатлантического треугольника» [Михайленко, 2019: 114], однако в 2016 г. проект фактически был свернут, и в том же году Евросоюз подписал соглашение о торговле с Канадой (*Comprehensive Economic and Trade Agreement*, СЕТА).

Серьезную конкуренцию в регионе Евросоюзу составил Китай, уже не первое десятилетие осуществляющий успешную экономическую экспансию по всему миру. В 2014 г. «КНР вышла на второе место в качестве экономического партнера в ЛКА, оттеснив Евросоюз на третье место» [Михайленко, 2019: 115]. Авторы справедливо указывают, что «учитывая сильные антиглобалистские и антинеолиберальные настроения» в регионе, Брюссель должен принимать в расчет не только последствия действий Пекина в регионе, но также серьезное противодействие со стороны части латиноамериканского сообщества и растущее давление со стороны внешних конкурентов» [Михайленко, 2019: 117].

В состоянии перезапуска находится старейшее внешнеполитическое направление ЕС – Средиземноморский и Ближневосточный регионы (глава 9 «Европейская политика соседства в регионах Ближнего Востока и Северной Африки» – MENA). В марте 2008 г. на саммите ЕС было принято решение о преобразовании созданного в 1995 г. Барселонского процесса в Союз для Средиземноморья (*Union for the Mediterranean*). Предпринятая инициатива вызвала неоднозначную реакцию: «Многие в регионе воспринимают созданный союз как навязывание искусственной идентичности, не связанной ни с цивилизационными, ни с геополитическими, ни с социокультурными факторами. В странах Магриба отрицают общность средиземноморской культуры и подчеркивают, что они относятся к арабскому миру. В свою очередь, представители ЕС отмечают в этом регионе неэффективность управления, небрежное использование, а то и хищения международной помощи, непреодолимую коррупцию, необходимость борьбы с нелегальной миграцией» [Михайленко, 2019: 242].

Названные проблемы не первый год стоят на повестке дня. Реализации политики развития, инициированной Европейскими сообществами еще в рамках Римских соглашений 1957 г., через наращивание объемов помощи не привела к процветанию стран Магриба. Стало понятно, что нужно менять весь комплекс подходов к ее реализации. События, связанные с Арабской весной и последовавшим потоком беженцев в ЕС, подвергли сомнению избранную стратегию Брюсселя в регионе Средиземноморья. Кризис политики развития и добрососедства спровоцировал раскол населения по миграционному вопросу в отдельных странах Евросоюза и волну популистских движений и протестов. «В 2015 г. ЕС предпринял новую попытку возродить политику соседства. Европейская комиссия призвала к «необходимости лучше понимать различные чаяния, ценности и интересы наших партнеров» [Михайленко, 2019: 247]. Эксперты сдержанно оценивают эти усилия Евросоюза:

Современная Европа, 2020, № 5

«Среди них существует мнение о том, что последствия «арабской весны» и миграционных волн из региона MENA продолжают сказываться как на внутривосточной ситуации в ЕС, так и на его средиземноморской политике. Их влияние ощущается в росте политического популизма в ряде стран ЕС и даже в провоцировании брекзита. В самом ЕС нет единства по вопросам средиземноморской политики» [Михайленко, 2019: 249].

К сожалению, в монографии остались за кадром политика и роль отдельных государств в регионе, например, Великобритании, для которой регион MENA на протяжении столетий являлся сферой преимущественных интересов. 31 января 2020 г. страна покинула Европейский союз, но Соединенное Королевство осталось важным игроком в регионе, с отдельными государствами которого его по-прежнему связывают давние торгово-экономические, политические и культурные связи.

Логически с названным регионом связана зона Персидского залива и интеграционные инициативы в области безопасности. В 1981 г., при опоре на опыт Евросоюза, был создан региональный блок безопасности – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива – ССАГПЗ (*Gulf Cooperation Council, GCC*). Эти сюжеты, слабо представленные в отечественной историографии, раскрыты в шестой главе «Политика Европейского союза в отношении Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива» [Михайленко, 2019: 120–146].

Материал, сочетающий в себе новейшие теоретические разработки и информационную насыщенность, содержится в восьмой главе «Роль Европейского союза в конструировании Центральноазиатского региона». Е.Б. Михайленко и В.И. Михайленко сумели ухватить главное, дать концентрированный качественный анализ происходящего. Они обратили внимание читателя на типологизацию современной политической наукой центральноазиатских режимов («как качественно новых «гибридных» режимов с собственной внутренней логикой, «личных диктатур», «авторитарного президентализма» и других [Михайленко, 2019: 208]). Авторы охарактеризовали разные модели национальной идентичности, которые стали складываться в рамках обретенной государственности после распада СССР, причины и потенциал наметившихся процессов «мягкого регионализма» в регионе.

Интерес к Центральной Азии со стороны ЕС стал наблюдаться в начале нынешнего столетия и был обусловлен «активным вовлечением европейских членов НАТО в борьбу с терроризмом в Афганистане». «США стали перекладывать все большую ответственность на своих европейских партнеров» [Михайленко, 2019: 218]. Евросоюз разработал и внедрил в рамках Программы содействия управлению границами в Центральной Азии серию реформ в области правового обслуживания приграничного сотрудничества, обучения служебных собак, подготовки аппарата для обслуживания аэропортов и другие. Однако в целом, как и в случае с Турцией, Брюссель отрицает «европейскую природу» стран региона, и «программа «соседства» на него не распространяется. По отношению к центральноазиатским странам употреблен термин «соседи соседей» Европы» [Михайленко, 2019: 217].

Такая логика не мешает наращиванию экономических связей. В 2018 г. ЕС занял второе место в торговом обороте региона с объемом 36,5 млрд долл., незначительно уступая Китаю. С 2014 по 2020 г. ЕС инвестировал в страны региона 1,1 млрд евро, включая более 454 млн евро на региональные программы, из которых 115 млн предназначено на программы *Erasmus Plus*» [Михайленко, 2019: 221].

Почти в каждом из затронутых регионов ЕС столкнулся с одним и тем же «набором» конкурентов – это США, Китай и Россия. С заокеанским союзником со временем холодной войны Евросоюз связывает сфера безопасности, в которой Брюссель по-прежнему мыслит себя «младшим партнёром» Вашингтона. Если для Великобритании это традиционная связка, ориентация на которую отражена в новой внешнеполитической доктрине Соединенного Королевства «Глобальная Британия», то для стран ЕС – это скорее вынужденный курс. Психологическая неготовность и нежелание взять на себя ответственность по-прежнему довлеет над Брюсселем, в то время как Вашингтон при администрации Д. Трампа все меньше и меньше считается с интересами своих европейских партнеров по НАТО. Глава Белого дома неоднократно укорял своих европейских коллег в недостаточном вкладе в бюджет НАТО. Еще в 2014 г. Североатлантический альянс принял решение о том, что каждое государство – участник увеличит свои собственные расходы на оборону до 2% от их соответствующего ВВП к 2024 г. Однако в 2019 г. в НАТО из 29 государств-членов организации только девять достигли цели 2%¹.

В мае 2020 г. США в одностороннем порядке, без проведения обсуждений с европейскими странами, вышли из Договора по открытому небу, подписанному странами ОБСЕ еще в 1992 г. Разногласия между Брюсселем и Вашингтоном коснулись не только сферы безопасности, но и других областей. Например, решение президента США Д. Трампа 11 марта 2020 г. о запрете въезда европейцев в страну на 30 дней вызвало раздражение у европейских лидеров, которые не были заранее проинформированы об этом решении и не смогли согласовать с Вашингтоном его последствия. Европейский союз заявил, что «не одобряет тот факт, что решение США о введении запрета на поездки было принято в одностороннем порядке и без консультаций»².

Авторы согласны с мнением бельгийского профессора Гентского университета (Бельгия) Свена Бископа: «старая Европа» забыла о важности использования «жесткой силы» принуждения (эмбарго, санкций, военной силы), если нет иного способа гарантировать «жизненно важные интересы» ЕС. По объему военных расходов ЕС занимает второе место в мире, однако он не рассматривается как единое целое и как мировой центр силы» [Михайленко, 2019: 324].

По-прежнему актуален тезис о том, что «Арабская весна» и украинский кризис показали, что демократия не может быть навязана. «В эпоху геополитической напряженности помощи в целях развития, соглашений о свободной торговле, инвестиций, безвизового режима недостаточно для распространения демократии и эффективного управления. Если отсутствует сильная внутренняя основа преобразований, демократия не может быть создана извне» [Михайленко, 2019: 325].

Дискуссии внутри самого ЕС о содержании концепта «демократия» идут уже не первый год: рост популистских и евроскептических настроений и сил разного спек-

¹ Haliwanger J. Trump keeps criticizing NATO allies over spending. Here's how NATO's budget actually works. URL: <https://www.businessinsider.com/how-nato-budget-is-funded-2018-7> (дата обращения: 06.09.2020)

² Klare M. T. From Globalization to Regionalization? The world after the coronavirus pandemic is likely to be a very different place. URL: <https://www.thenation.com/article/economy/globalization-regionalization-covid/> (дата обращения: 28.08.2020)

тра, евробюрократии, имущественной дифференциации и, как следствие, возникновение «дефицита демократии» обуславливают недоверие к институту демократии среди населения Евросоюза. Пандемия коронавируса спровоцировала рост публикаций на тему способности демократического режима лучше или хуже по сравнению с авторитарными государствами отражать вызовы такого внесистемного стихийного свойства, каким стало появление нового типа вируса. Данных о корреляции политического режима с количеством заболевших и другими параметрами, заданными пандемией, пока нет¹.

Пандемия коронавируса вывела процессы регионализации на передний план. Так, некоторые развивающиеся страны перешли к ней в попытке ослабить риски, которые вызвало ограничение на мобильность людей, товаров и услуг, падение поступлений от приостановленной работы ряда секторов экономики. Например, в апреле Африканский банк развития объявил о создании механизма реагирования на COVID-19 в размере 10 млрд долл. для оказания помощи пострадавшим от пандемии странам, из которых 3,1 млрд долл. было выделено на суверенные и региональные операции для стран Африканского фонда развития. Аналогичные меры были приняты Азиатским банком развития. Усилилось межправительственное сотрудничество².

Попробуем дать прогноз на будущее – сможет ли, пандемия стать точкой бифуркации для ослабления глобализационных процессов. Очевидно, что возникший кризис современного миропорядка будет иметь долгосрочный эффект. Сложившаяся ситуация уже нанесла удар по международным цепочкам поставок, снизила мобильность разных категорий населения. Кризис стал благодатной почвой для деятельности разного спектра популистских сил, выступающих с позиции усиления протекционизма и иммиграционного контроля. Он активизировал инстинкт самосохранения государств и региональных группировок, которые уже начали планирование структурных реформ в национальных системах здравоохранения, экономике и сфере услуг. Ожидание глубокой экономической рецессии скорее спровоцирует сосредоточение на внутренних проблемах и восстановлении, чем усилит межгосударственные связи.

По мнению председателя и директора Глобального института McKinsey Дж. Маника, после пандемии произойдет неизбежный «рост цифрового поведения, включая удаленную работу и обучение, телемедицину и службы доставки. Будут ускорены другие структурные изменения, а именно регионализация цепочек поставок и дальнейший рост трансграничных потоков данных»³. Таким образом, усиление процессов регионализации на фоне пандемии придало дополнительную акту-

¹ Kleinfeld R. Do Authoritarian or Democratic Countries Handle Pandemics Better? URL: <https://carnegieendowment.org/2020/03/31/do-authoritarian-or-democratic-countries-handle-pandemics-better-pub-81404> (дата обращения: 16.09.2020)

² Covid-19: a win for regionalization? 28 May 2020. URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/news/covid-19-win-regionalisation> (дата обращения: 26.09.2020)

³ Life Post-Covid. Six prominent thinkers reflect on how the pandemic has changed the world. In: Finance and Development. June 2020. Vol. 57. No. 2. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2020/06/how-will-the-world-be-different-after-COVID-19.htm> (дата обращения: 16.08.2020)

альность монографии, проясняющей истоки, трудности, тенденции внешней региональной политики ЕС, достижения интеррегионализма, его цели и пределы.

Список литературы

- Асимметрии региональных интеграционных проектов XXI века: монография (2018) Михайленко В. И., Михайленко, Е.Б. и др., Екатеринбург, Россия.
- Внешняя политика и международные связи Европейского союза: осмысливая роль ЕС в мире (2018) Отв. ред. Л. О. Игумнова. Иркутск, Россия.
- Гусейнов А.Г. (2014) Формирование региональной политики на уровне ЕС. *Фундаментальные исследования*. № 8–1. С. 133–140.
- Захаров А.Н., Серединская К.С. (2015) Анализ региональной политики ЕС на примере Испании. *Российский внешнеэкономический вестник*. № 8. С. 60–71.
- Кондратьева Н.Б. (2007) Образ Европы в региональной политике ЕС. *Современная Европа*. №2 (30). с. 116–128. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22007116128>
- Кузнецов А.В. Об особенностях региональной политики ЕС после 2020 г. *Балтийский регион*. 2018. № 6. С. 20–25.
- Михайленко В.И., Довжик, Н.Р. (2017). Восточное партнерство и польские концепции реформирования Центрально-Восточной Европы. *Известия Уральского федерального университета*. Серия 3: Общественные науки. № 167 (12(3)). С. 153–164.
- Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. (2018) Европейский интеррегионализм в Латинско-Карибской Америке. *Известия Уральского федерального университета*. Серия 3: Общественные науки. 3, 2 (176). С. 5–17.
- Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. (2017) Европейский интеррегионализм в XXI веке: постановка научной проблемы. *Современная Европа: 60 лет после Римских договоров*: монография. Том 1, Часть 1. С. 39–47.
- Михайленко Е.Б., Михайленко В.И. (2019) *Внешняя региональная политика Европейского союза. Европейский интеррегионализм*, Екатеринбург, Россия.

References

- Asimmetrii regional'nyh integracionnyh projektov XXI veka: monografiya (2018) Mihaylenko V. I., Mihaylenko, E.B. et al., Ekaterinburg, Russia.
- Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. (2010) 7th ed. N.Y., USA.
- Guseynov A.G. (2014) Formirovanie regional'noj politiki na urovne ES, *Fundamental'nye issledovaniya*, no. 8–1, pp. 133–140.
- Zaharov A.N., Serebinskaya K.S. (2015) Analiz regional'noj politiki ES na primere Ispanii, *Rossiiskij vneshneekonomicheskij vestnik*, no. 8, pp. 60–71.
- Igumnova L. O. (ed., 2018) *Vneshnyaya politika i mezhdunarodnye svyazi Evropejskogo soyuza: osmyslivaya rol' ES v mire*. Irkutsk, Russia.
- Kondrat'eva N.B. (2007) Obraz Evropy v regional'noj politike ES, *Sovremennaya Evropa*. № 2 (30), pp. 116–128. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22007116128>
- Kuznecov A.V. (2018) Ob osobennostyah regional'noj politiki ES posle 2020. *Baltiyskiy region*, № 6, pp. 20–25.
- Mihaylenko E.B., Mihaylenko V. I. (2018) Evropeyskiy interregionalizm v Latinsko-Karibskoj Amerike, *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*. № 3, 2 (176), pp. 5–17.
- Mikhaylenko E., Mikhaylenko V. (2016) New Forms of Integration or Alternative Regionalism, *Governing for the Future: Interdisciplinary Perspectives for a Sustainable World*. Taranu, A. (ed.). MEDIMOND SRL, pp. 67–74.
- Mikhaylenko E. (2016) Revisionist regionalism of the Russian federation in post-Soviet space, *Analele Universitatii din Craiova – Serial Istorie*. № 1, pp. 77–86.
- Mihaylenko V.I., Dovzhik, N. R. (2017). Vostochnoe partnerstvo i pol'skie koncepcii pereformatirovaniya Central'no-Vostochnoj Evropy., *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*, № 167 (12(3)), pp. 153–164.

Mihaylenko E.B., Mihaylenko V.I. (2017) Evropeyskiy interregionalizm v XXI veke: postanovka nauchnoy problemy, *Sovremennaya Evropa: 60 let posle Rimskikh dogovorov: monografiya*. Vol 1, Part 1, pp. 39–47.

Mihajlenko E.B., Mihajlenko V. I. (2019) *Vneshnyaya regional'naya politika Evropeyskogo soyuza. Evropeyskiy interregionalizm [European Union's Foreign Regional Policy in XXI century. European Interregionalism]*. Ural University Press, Ekaterinburg, Russia.

Telo'M. (2016) Interregionalism and the European Union. Post-revisionist Approach to Europe's Place in a Changing World. L., UK.

Soderbaum F. (2012). Theories of Regionalism, *Routledge handbook of Asian Regionalism*. Ed. by M. Beeson, R. Stubbs. L., UK.

EU in the Modern World: problems of Regional Policy and Foreign Political Identity

Received 03.08.2020

Author: Khakhalkina E., Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department of Modern, Contemporary History and International Relations, National Research Tomsk State University. **Address:** 36, Lenina pr., Tomsk, Russia, 634050. **E-mail:** ekhakhalkina@mail.ru

Abstract. The article analyzes the regional policy of the European Union and the problems of regionalization through the prism of modern theoretical provisions about the region and identifying its place in the existing system of international relations; shows the EU's practical steps to assert its role as an independent actor in the world arena. Attention is focused on the impact of the coronavirus pandemic on the processes of globalization, on the key principles of which – the free movement of people and goods – were dealt a noticeable blow. The pandemic has intensified the processes of regionalization, the strengthening of which occurred as a natural response to the challenge. The author of the article analyzes the problems of regionalism through the prism of a collective monograph by well-known experts on regionalism and international relations E.B. Mikhailenko and V. I. Mikhailenko "European Union's Foreign Policy in the XXI century. European interregionalism", which became a continuation of the scientific research of the authors at the Ural Federal University. The article focuses on such vulnerabilities of the EU's regional policy as poorly formed EU foreign policy identity; dependence in the field of security on the United States; insufficient use of the tools of "hard power" to defend their interests and promote their values and ideals. The still insufficiently meaningful manifestations and consequences of the pandemic have given additional relevance to the monograph, clarifying the origins, difficulties, trends in the implementation of the EU's foreign regional policy, the achievement of interregionalism, its goals and limits.

Key words: European Union, regions, interregionalism, regionalization.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope52020204213>